

— Чи Чэн, я знаю, что господин Го положил глаз на участок в Цзиньхай Личэн, поэтому хотел бы обсудить это с вами еще раз.

Цель была очевидна: речь шла исключительно о Лэ Ци.

Чи Чэн глубоко вдохнул, и в воздухе повеяло угрозой. Он и представить не мог, что Лэ Хао ради Лэ Ци так досконально изучит его окружение.

Поставив контейнер с едой на заднее сиденье, У Совэй схватил Чи Чэна за руку, жестом призывая не ссориться с господином Лэ — слишком глубоко здесь были переплетены интересы. Сейчас на кону стояло не только их соглашение, но и, возможно, интересы Го Чэньюя.

Чи Чэн сбросил его руку, с холодным лицом вывернул руль и медленно въехал на подземную парковку.

Не дождавшись ответа, господин Лэ заговорил снова, его голос звучал глухо:

— Я могу гарантировать безопасность господина У. Если вы все еще беспокоитесь, можете лично курировать этот проект, взять с собой столько телохранителей, сколько пожелаете. И насчет вчерашнего инцидента с преследованием машины, я могу...

Услышав слова о преследовании, Чи Чэн поспешно перебил его:

— Господин Лэ, давайте встретимся в понедельник в вашем офисе и все обсудим.

У Совэй обернулся, в его глазах читалось полное недоумение: какое еще преследование?

Чи Чэн заглушил мотор, отстегнул ремень безопасности и обернулся, чтобы взять контейнер.

— Хорошо, спасибо, что даете мне этот шанс, господин Чи. Я вас не разочарую, — голос господина Лэ на том конце провода звучал подобострастно.

Чи Чэн завершил вызов и вышел из машины, неся еду.

У Совэй обошел автомобиль и догнал его:

— Чи Чэн, вчера что-то случилось? Что за преследование машины?

Чи Чэн остановился и резко развернулся, отчего У Совэй, не ожидавший этого, наткнулся на него.

Чи Чэн, не шелохнувшись, посмотрел на него сверху вниз. В его потемневших глазах читалась сплошная нежность:

— Малыш, у тебя слишком много вопросов. С чего мне начать рассказ?

— Пф, не переводи стрелки, ты прекрасно знаешь, о чем я спрашиваю!

У Совэй поднял голову и сердито уставился на него, едва не ткнув пальцем в нос.

Чи Чэн прижал язык к щеке, хитро ухмыльнулся и зашагал прочь:

— Не скажу.

В тишине парковки раздался скрежет зубов У Совэя:

— Чи Чэн, стой, кому говорят! Объяснись!

В мягком свете ламп Цзян Сяошуай сидел между диваном и журнальным столиком, разбирая бумаги. До его слуха доносилось аппетитное шкворчание — это Го Чэньюй мастерски управлялся на кухне. Аромат еды заставлял у него течь слюнки, и он то и дело оглядывался на этого невероятно обаятельного мужчину.

— Чэньюй, скоро? Я проголодался.

Го Чэньюй поднял голову и подмигнул Цзян Сяошуаю:

— Почти готово, приберись пока на столе.

— Слушаюсь! — Цзян Сяошуай едва ли не подпрыгнул и помчался в столовую.

Телефон начал настойчиво звонить. Го Чэньюй позвал Цзян Сяошуаю, чтобы тот ответил, но, возможно, из-за шума на кухне тот не услышал. Го Чэньюю пришлось выключить плиту и выйти в гостиную, чтобы взять телефон со столика.

Увидев на экране имя Ван Чжэня, он спокойно нажал на кнопку ответа:

— Алло.

— Это Го Чэньюй? У Давэя телефон не отвечает, Чи Чэн тоже не берет трубку. Передай им, пожалуйста, что завтра я приглашаю вас на ужин.

Не отвечает?

Го Чэньюй беззвучно усмехнулся: скорее всего, какой-то ревнивец тайком добавил его в черный список еще ночью. Вспомнив, как вчера У Совэй рыдал у него в клинике, он почувствовал, как внутри все дрожит от смеха:

— Хорошо, пришли мне адрес. Я обязательно притащу Чи Чэна и Давэя.

— Знал, что звонить тебе — самый верный вариант, — в голосе Ван Чжэня слышалось облегчение.

Глаза Го Чэньюя блеснули, и он с долей ехидства поинтересовался:

— Ты уже задобрил Ван Шо?

— Да ну его! У него характер как у осла, как только пар выпустит — все проходит. Не волнуйся, завтра он не будет устраивать сцен.

— Конечно, я не волнуюсь. Чи Чэну достаточно одного взгляда, чтобы его утихомирить.

Как только эти слова слетели с губ, оба умолкли. Было слышно только дыхание друг друга. Го Чэньюй почувствовал неловкость.

К счастью, мимо проходил Цзян Сяошуай с тарелками в руках и невзначай спросил:

— Кто это?

Го Чэньюй невозмутимо ответил:

— Ничего особенного, я кладу трубку.

Ван Чжэнь буркнул в ответ и завершил вызов.

Бросив телефон на диван, Го Чэньюй направился на кухню. Цзян Сяошуай уже накрыл на стол.

Обняв его со спины, Го Чэньюй легко поцеловал его в щеку:

— Все из-за Чи Чэна, заставил моего Шуайшуая так долго голодать.

Цзян Сяошуай ответил на поцелуй и, отстранив его руки, сказал:

— Садись есть.

Напротив было свободное место, но Го Чэньюй предпочел втиснуться рядом с Цзян Сяошуаем:

— Это звонил Ван Чжэнь, зовет завтра на ужин.

Цзян Сяошуай отложил палочки и легонько ударил его:

— Все из-за тебя! Зачем было вчера звонить Ван Чжэню? Теперь Давэю будет неловко с ними встречаться.

— Ты недооцениваешь У Совэя, у него кожа толще, чем у тебя, — Го Чэньюй положил ему еды, ничуть не беспокоясь.

— Что ты такое говоришь? У Давэя очень тонкая душевная организация.

— Посмотрите-ка, стоит мне сказать хоть слово про твоего ученика, ты сразу злишься. Когда ты уже начнешь так же защищать меня? — Го Чэньюй, изображая обиду, схватил руку Цзян Сяошуая и прикусил ее.

— Больно! — Цзян Сяошуай втянул воздух, а затем ухватил Го Чэньюя за подбородок: — Когда это я тебя не защищал?

Глядя, как в глазах любимого отражается он сам, Го Чэньюй сглотнул слюну:

— Может, ну ее, эту еду? Лучше тебя съем!

Не успел он договорить, как потянулся к нему. Цзян Сяошуай ловко увернулся, не понимая, что именно его разозлило, и, покраснев, буркнул:

— Веди себя прилично, ешь давай.

Го Чэньюй поджал губы и, понутив голову, вернулся к трапезе, продолжая ухаживать за своим возлюбленным.

Телефон в гостиной звонил дважды, но Го Чэньюй не обращал внимания. Только после ужина,

отправив Цзян Сяошуая, который хотел помыть посуду, в ванную, он не спеша взял телефон и набрал Чи Чэна.

В этот момент Чи Чэн лежал на кровати, играя с длинными пальцами У Совэя. Телефон лежал рядом с подушкой на громкой связи. У Совэй, положив голову на живот Чи Чэна, читал книгу. Услышав голос Го Чэньюя, он жестом попросил Чи Чэна перелистнуть страницу.

Чи Чэн, не выпуская одной руки У Совэя, другой привычным движением перевернул лист:

— Слышал, ты хочешь заполучить участок в Цзиньхай Личэн?

— Откуда ты знаешь? — Го Чэньюй включил воду, чтобы помыть посуду, и, чтобы лучше слышать Чи Чэна, надел наушники.

— Когда возвращался вечером, звонил господин Лэ. Похоже, этот участок у него.

— Он угрожал тебе? — Го Чэньюй выключил кран, в его глазах промелькнула тень.

— Нет, просто предложил сотрудничество.

— Чи Чэн, тебе не нужно идти на уступки ради меня. Просто уступи мне пару сделок, и все уладится.

Он не позволял Чи Чэну терпеть хоть малейшее унижение ради него. Да и что такое этот участок? Не больно-то и хотелось!

Чи Чэн посмотрел на У Совэя. Тот уже давно привык к их манере общения и продолжал сосредоточенно читать, однако покрасневшие уши выдавали его с головой.

Чи Чэну безумно захотелось бросить трубку и прижать У Совэя к кровати, чтобы тот взмолился о пощаде.

— Я отбираю у тебя сделки только потому, что уважаю тебя, должен быть благодарен...

Го Чэньюй с грохотом бросил тряпку в раковину, его разобрал смех:

— Только ты один смеешь так со мной разговаривать.

— Хватит болтовни, просто скажи, нужен тебе этот участок или нет?

Больше не в силах сдерживаться, Чи Чэн рывком перевернул У Совэя и прижал его к кровати.